

имя народа» Г. Я. Меркушкина, 1955; и др.), повести («Васенце кельгомась» — «Первая любовь» И. П. Кишнякова, 1956; «Алёшка» Н. Эркай, 1960; и др.), новые формы эпич. и лирич. поэзии: поэма эпистолярного типа (Девин, С. З. Платонов, П. Т. Торопкин и др.), сонет (П. У. Гайни, М. А. Бебан, А. Моро и др.), героико-романтич. *баллада* (А. К. Мартынов, И. Н. Прончатов и др.), басня (Бебан, И. Е. Шумилкин) и др. Заметным явлением в мордов. лит-ре 1960 — 70-х гг. стало возрождение традиций нар. эпоса, создание его кн. форм (эпич. поэма «Сияжар» В. К. Радаева, 1960). Во 2-й пол. 1970-х — 1980-е гг. писатели Мордовии осваивали Ж. ист. романа («Румянцев-Задунайский», 1976 — 79, и «Боярин Российского флота», 1981, М. Т. Петрова; «Пургаз», 1988, и «Олячинь кисэ» — «За волю», 1989, Абрамова), ист. повести («Половт» — «Набат», 1983, и «Ради братий своих», 1986, М. И. Брыжинского), полит. романа (трилогия «Красный колосс» Петрова, 1988 — 93). В кон. 1980-х — нач. 2000-х гг. в мордов. лит-ре сформировалась группа писателей, ведущих интенсивный поиск новых жанровых форм рассказа и повести (В. И. Мишанина, Г. И. Пинясов, М. Брыжинский, М. С. Моисеев, Л. П. Седойкин), драмы (Мишанина, А. И. Пудин, А. П. Терёшкин), романа в стихах (И. А. Калинин) и др. В этот период жанровая палитра мордов. лит-ры обогатилась *венком сонетов* («Сюкопямо» — «Поклонение» Калинкина, 1997), док. повестью («Круты берега Черноталки» А. И. Инчина, 1990), фантастич. повестью («Тяште лангонь алашат» — «Звёздные кони», 1991, и «Кшнинь арзяня» — «Железный сундучок», 1991, А. П. Тяпаева), детективной повестью («При загадочных обстоятельствах» В. В. Смирнова, 1991; «Пинесь урокодсь шивалгомшор» — «Собака выла перед закатом» Тяпаева, 1993; «Оду аф нийсамась» —

«Больше меня не увидите» Моисеева, 1997; и др.), этнофантастич. повестью («Кирдажт» — «Ровесники» М. Брыжинского, 2008), фантастич. рассказом («Идам ды Эва» — «Адам и Ева» М. Брыжинского, 2007), науч.-худож. эссе («Пингень гайть» — «Голоса веков» М. Брыжинского, 2004; «Классик и война», «Измюная проза» Ю. Самарина, 2009) и др.

Лит.: КЛЭ. Т. 2 ; СЛТ ; ЛЭТП ; **Кирюшкин Б. Е.** Мордовский советский роман. Саранск, 1965 ; **Горбунов В. В.** Поэзия — душа народа : О становлении, развитии и совр. состоянии мордов. поэзии. Саранск, 1973 ; **Девяткин Г. С.** Мордовский рассказ. Саранск, 1987 ; Проблемы жанров современной мордовской литературы. Саранск, 1987. (Тр. / НИИЯЛИЭ ; вып. 84) ; **Брыжинский А. И.** Процессы жанрового развития мордовской прозы (50 — 90-е гг.) : дис. д-ра филол. наук. Саранск, 1995 ; **Каторова А. М.** Вопросы теории литературы в работах мордовских литературоведов // Изв. Самар. науч. центра РАН : Специал. вып. «Гуманитарные исследования». Самара, 2004 ; **Её же.** Вопросы теории литературы в мордовском литературоведении и их роль в филологическом образовании студентов-билингвов // Каторова А. М. Теоретико-литературное образование студентов-филологов национальных отделений вузов (на материале Республики Мордовия). Саранск, 2004 ; **Её же.** Введение в литературоведение : курс лекций. Саранск, 2006 ; **Бирюкова О. И.** Формирование художественных традиций мордовской литературы в контексте социальных и историко-культурных проблем XIX — первой трети XX в. (на примере жанра рассказа). Саранск, 2009 ; **Налдеева О. И.** Жанровая система поэзии Мордовии: генезис, эволюция, поэтика. Саранск, 2012.

А. М. Каторова, И. И. Шеянова.

ЖА́НРЫ РЕПРЕЗЕНТАТИ́ВНЫЕ (от фр. representative — представительный, показательный, позволяющий распространить выводы частичного обследования объекта на весь объект), наиболее ха-

ракетные худож. формы мордов. лит-ры, преимущ. ист. содержания, в совокупности отражающие историю народа как нации (эпич. поэма, роман-сказание, повесть-легенда, *баллада*). Жанровая репрезентативность как один из исторически обусловл. признаков развития нац. лит-р складывается не вследствие влияния или подражания традициям и опыту др. лит-р, а как эстетич. потребность, как закономерное явление их формирования и становления. Для Ж. р. мордов. лит-ры, в к-рых достигается органич. слияние художественности и мысли, характерны связь с нац. фольклором, ист. документалистикой и воздействие нар. эпоса. Ж. р. способствуют выработке «языка сознания» лит-ры, поскольку в ней события ист. прошлого на различных этапах нац. истории переживаются как будто заново (напр., явления межнац. отношений, этнич. культуры и др.). Ж. р. наиболее свойственны переходным периодам развития мордов. лит-ры. На этапе перехода мордов. словесности от фольк.-худож. стадии к лит.-худож. (80-е гг. 19 — нач. 20 в.) это выразилось в преобладании сказовых форм эпич. поэзии (поэмы-сказы И. Т. Зорина). В период формирования мордов. лит-ры как нац. худож. системы (80-е гг. 19 — 50-е гг. 20 в.) осн. признаки жанровой предпочтительности определялись лиро-эпич. поэмой хроникального характера («Утро на Суре» П. С. Кириллова, 1934; «Колма пинкт, или колма морот» — «Три времени, или три песни» М. И. *Безбородова*, 1938) и романом ист.-рев. проблематики (Т. А. Кирдяшкина, А. Д. Куторкина и др.). В 1960 — 80-е гг. представительные начала жанрового развития мордов. лит-ры характеризовались тяготением к эпич. поэме («Пенза ды Сура» — «Пенза и Сура», 1972, «Сияжар», 1976, и «Тюштя», 1991, В. К. Радаева), стихотв. эпич. повествованию («Мас-

торава» А. М. Шаронова, 1994), повести-легенде («Гурьян» В. М. Левина, 1978) и роману-сказанию («Пургаз» К. Г. *Абрамова*, 1988). Ист. прошлое в Ж. р. является осн. источником тем и мотивов, а поэтика нац. фольклора — важным элементом художественности. Причина этого кроется не только в том, что минувшая история мордов. народа, особенно 12 — 13 и 14 — 18 вв., была богата значит. драм. событиями, к-рые невольно привлекают писателей, но и в преобладании в переломные периоды развития нац. лит-ры ист. сознания. Лит-ра, осмысливая историю своего народа, создаёт и преемственно развивает тем самым своеобразную традицию нац. жанрово-эстетич. литературоцентризма.

Лит.: *Сорочан А. Ю.* Формы репрезентации истории в русской прозе XIX века : автореф. дис. ... д-ра филол. наук. Тверь, 2008 ; *Шапинская Е. Н.* Образы реальности в пространстве репрезентации: анализ литературных и экранных текстов // Культура и иск-во. [Москва]. 2011. № 1 ; *Миронов Д. Д.* Репрезентация и её особенности в художественной культуре // Вест. СПбГУКИ. 2016. № 1.

А. В. Алёшкин.

ЖИВАЙКИНА (в замужестве Чумакова) Надежда Степановна (15.9.1924, с. Колопино ныне Краснослободского р-на РМ — 9.10.2003, г. Саранск), мокша-мордов. писательница, педагог, переводчик. Окончила Краснослободское пед. уч-ще (1946, заочно), ист.-филол. ф-т Мордов. гос. ун-та (1958, заочно). В 1941 — 46 — учитель нач. классов, 1948 — 49, 1955 — 60 — учитель рус. яз. в ст. классах Колопинской ср. шк., 1946 — 48 — зав. Привольской нач. шк., 1949 — 51 — завуч и учитель нач. классов, учитель родного яз. и лит-ры в ст. классах, 1951 — 52 — инспектор роно, учитель родного яз. и